

ПЕТРОЗАВОДСК. И будет день

«Валентинов день» Ивана Вырыпаева появился в афише Государственного национального театра Республики Карелия благодаря конкурсу молодой режиссуры «Театральный разъезд». Совместный проект Гильдии театральных режиссеров СТД РФ и Гильдии театральных менеджеров успешно существует с 2013 года и его цель в том, чтобы включить региональные театры в современный театральный контекст, привлечь молодых талантливых режиссеров в провинцию и предоставить им работу в условиях действенного менеджмента и открытого конкурсного отбора.

Условия достаточно жесткие. В прошлом году на конкурс было заявлено 46 проектов, из которых Совет Гильдии театральных режиссеров отобрал всего четыре. Говоря о задачах «Театрального разъезда», председатель режиссерской Гильдии Валерий Фокин выделяет глав-

ное: «Театр сегодня находится в критической ситуации: многие художественные критерии разрушены, в кадровой политике масса проблем, отношения режиссеров и директоров крайне конфликтны, репертуарный театр хоронят, не предлагая ничего взамен. В это непростое время для нас принципиально важно найти общий язык и действовать вместе. Мы специально выбрали небольшие театры, которые не известны в Москве. Так мы можем представить их в новом качестве и расширить понятие о режиссерской географии».

При содействии двух театральных гильдий проекты-победители получили грантовую поддержку Министерства культуры РФ, а зримым результатом стали премьеры в Челябинске и Петрозаводске. Евгений Маленчев осуществил на сцене Челябинского государственного академического театра драмы имени Наума Орлова «Алексея Каренина», созданного Василием Сигаревым по мотивам рома-

Валентина — О. Портретова

на Л.Н. Толстого «Анна Каренина». **Максим Соколов** выпустил премьеру «Валентинова дня» в Карелии.

Это уже второй совместный проект Национального театра Республики Карелии и «Театрального разезда». В 2015 году **Станислав Васильев** поставил здесь «Дорогу в Небыван» по пьесе **Ирины Комиссаровой**, и этот спектакль с успехом идет по сей день, собирая полные залы.

На аншлагах играют и недавнюю премьеру, которая по завершении контракта хоть и осталась без режиссерского пригляда, но сохраняет целостность. Возможно потому, что «Валентинов день» рождался в атмосфере сотворчества режиссера и актеров, выстраивался на их внутреннем созвучии с выбранным материалом. Отталкиваясь от «**Валентина и Валентины**» **Михаила Рощина**, Вырыпаев написал ее «некое продолжение, а точнее мелодраму с цитатами в направлении примитивизма», что и поясняет в ремарке.

В каноническом сюжете двух молодых влюбленных пытаются разлучить, и фи-

нал читается неоднозначно. Новая версия предлагает схему возможных дальнейших событий после того, как Валентин и Валентина расстались. Он женится на безответно влюбленной в него соседке Кате. Она так и живет одна, пока в 35 лет их не соединяет случайная встреча. Возникает треугольник, где все углы острые, ранящие. Трое людей навсегда связаны любовью и ненавистью, между которыми, как известно, всего один шаг. Их жизнь наполнена ссорами и примирениями, счастливыми свиданиями и попытками разрубить гордиев узел, поисками виновных и стремлениями простить, но главное, в ней нет равнодушия. Потому что «если равнодушие, то это уже не любовь». Строка из вырыпаевского текста, пожалуй, одна из самых знаковых, звучит в финальном монологе Валентины. Она набрана разными шрифтами — от меньшего к большему — в макете программки, пульсируя главным словом — любовь.

Время и пространство теряют актуальность. Все в одной плоскости, все пере-

Екатерина Первая — Н. Аллато, Валентин Первый — А. Белов, Валентина — О. Портретова

Валентин Второй — А. Шошкин, Екатерина Вторая — К. Ширякина

мешано — хронология жизни персонажей, их пересечения, сны, реальность. Словом, метафизика, где важны только глубинные внутренние связи. Показывая их целостность и неразрывность, драматург соединяет персонажей в общем пространстве, но помещает их в разные периоды жизни. Мы наблюдаем за Катей в 18–20 лет, в 35–40, а затем в 60. Валентину отпущено только два первых отрезка, потому что в 40 лет он умрет, выбрав именно такой способ решения всех проблем. Валентине всегда 60, она смотрит картинки из прошлого глазами зрелого человека. Режиссер тоже указывает в программке возрастные отметины, но тут же их перечеркивает, давая понять, что цифры здесь не главное. Он вводит в спектакль Екатерину Первую и Екатерину Вторую, то же проделывает с Валентином, и создает для них разные эмоциональные рисунки.

Сцены с первыми Екатериной и Валентином (**Ксения Ширякина** и **Андрей Шошкин**) построены в большинстве своем на пластических диалогах, придуманных хореографом **Екатериной Культи-**

ной. Они жесткие, почти безэмоциональные, но именно так видятся давние события, когда чувства растратились, а память сохранила лишь последовательность действий и их значение. Валентин узнает о замужестве Валентины и опускает руки. Это почти медитация, уход в себя, полное остранение. От обреченности ли, усталости или еще по какой причине, он дает Кате шанс и предлагает пожениться. Первый шаг к фальшивому счастью, которое обернется для нее вечным мучением. Острое предчувствие такого будущего — в монологе о купании в пруду, в сцене с подсолнечным маслом, исполненные молодой актрисой очень достоверно.

Жизнь — серая лента, которая движется в монотонном ритме, сменяя события и тут же стирая их. Эту метафору художник **Анастасия Юдина** вписала в сценографию спектакля в виде транспортера. Максим Соколов расширяет маленькие миры Валентина, Валентины и Кати до вселенского масштаба, и сценограф воплощает эту идею крупными «космическими» мазками. Сцена напоминает поверхность не-

известной планеты в кратерах-«пузырях», где зарождается жизнь, а потом и любовь. Яркая, почти мультяшная планета Юпитер — на нем Валентина парит в густой темноте Вселенной. Серебристый скафандр, в котором Валентин «катапультируется» с Земли, едва перешагнув свое 40-летие.

Эта роль сделана **Алексеем Беловым** безукоризненно. Он так ясно, используя точные психологические оттенки, показывает путь человека, который способен любить лишь тогда, когда в этом есть вкус страдания. Валентин никогда не уйдет от Кати — он в ответе за ту, кого приручил. Но труднее всего признаться, и, прежде всего, самому себе, что если вдруг расклад изменится и они с Валентиной смогут быть вместе, их любовь в тот же миг закончится. Потому что Валентина должна играть роль мечты. Недостижимой, манящей, ускользающей. Валентина **Ольги Портретовой** именно такая — женщина со звезды, поп-дива в сверкающем платье, туфлях на немыслимых каблуках, белой роскошной шубе. На этот образ работают фактура актрисы, ее удивительная пластика, умение держать эмоциональный фон и делать его почти бесстрастным — она всего лишь наблюдатель, своего рода скан с придуманного Валентином облика любимой.

Самая трагичная фигура в этом сюжете — Екатерина Первая **Натальи Алатало**. Вся ее жизненная программа настроена исключительно на мужа, и эти ее вечные поездки по маршруту «Москва–Владивосток» просто возможность дать ему передохнуть от нее, нелюбимой. Чтобы как-то привлечь к себе его внимание, она пытается менять внешность. Например, становится блондинкой с лентой в волосах и в халатике с перламутровыми пуговицами — пародийным слепком с героини Светличной из гайдаевской «Брильянтовой руки». Но когда Валентин умирает, жизнь Екатерины тоже заканчивается. Она надевает камуфляж и высокие ботсы и начинает свое личное мучительное сэпшуку — пьет, теряет достоинство, лишается всего имущества. А

Екатерина Первая — Н. Алатало

когда вырывает из стены гвоздь, на котором когда-то висело ружье Валентина, и становится понятно, что это единственное наследство Кати, на физическом уровне ощущается зияющая дыра в ее душе, невыносимый сквозняк. Сильная актерская работа Натальи Алатало.

Чтобы сбить трагический накал, режиссер перемежает действие нарочитыми мелодраматическими вставками и мелодиями разных лет, вкладывает в уста героев легкую иронию, присущую лишь тому, кто уже дошел до края. Но Вселенная бесконечна, так же, как и любовь, пусть даже горькая, украденная, и все же наполняющая жизнь каждого из героев этого сюжета главным смыслом.

Елена ГЛЕБОВА
Фото Юлии УТЫШЕВОЙ